

Штубетия. - 200 1. - 4 июня. - С. Д.

По Сретенке с мандалой

В «Школе драматического искусства» завершилась буддийская программа

Зрители сидят амфитеатром на полированных деревянных скамьях, где устроились в первых рядах, расположились на ковриках мышиного цвета. Многие из них не терпят времени даром — они приняли позы лотоса, открыв ладони тому, что происходит впереди, и медитируют. Некоторым посвященным места на коврах не хватило, и они пытаются принять молитвенную позу на скамье, среди публики, не имеющей отношения к буддизму. В новом здании «Школы драматического искусства» идет программа «Священный театр», тибетские монахи показывают древнюю, имеющую добуддийские корни мистерию «Чам».

Алексей ФИЛИПОВ

До «Чама» здесь проходил буддийский диспут, после — опера «Суткы-Ныма», в воскресенье монахи из монастыря «Копан» разбили мандалу, которую они соорудили несколько дней в честь Будды бесконечного света. Это событие исполнило богослужение: буддизм считается одним из увлечений художественной элиты (в Америке его исповедуют Сингал и Гир, у нас им увлекается Преображенский), и на Сретенку вместе с обычными зрителями пришли ищущие просветления.

«Обычными их, впрочем, можно было назвать лишь с

большой долей условности — среди публики оказалось много театралных людей. Те из них, кто помнил историю театра, лишней раз смогли убедиться в том, что действие произошло от действия, и в основе театра лежит религиозный ритуал: в опере присутствовали элементы мистерии «Чам», реликом и полностью связанной с культиком.

Мистерия и в самом деле была хороша: наивные и жуткие маски, вой огромных труб (говорят, что они сделаны из человеческих костей), рокошущее пение, способное погрузить в состояние мистического транса и того, кто не имеет ни малейшего отношения к буддизму. И все же

смотреть ее надо там, где «Чам» составляет часть жизни просто и искренне верующих в Будду людей, — стильный зал васьильевского театра не похож на высокогорный тибетский монастырь, где мистерия шла бы под пение птиц и скрип колодезных колес. Да и реакции московской арт-тусовки (в том числе и буддистской) отличаются от восприятия людей, выросшей в этой вере. Смысл буддийских действий все же заключается не в зрелище, а в таинстве: когда мистерия превращается в спектакль, оно улетучивается.

«Священный театр» был задуман в пику театру буржуазному — Анатолий Васильев ищет истоки театральности, и для этого ему нужен Тибет. Но на буддийских монахах разыгрывающих ритуальное действие как театральные спектакли и несущих остатки мандалы к Китай-городу, лежит вполне современный отпечаток: и трагедия тибетских изгнанников и их искусство, и обряды давно стали частью большого всемирного шоу.

ВИКТОР БАВЕНОВ

Тибетские монахи показывают мистерию «Чам»

Москва
Театр "Школа драматического искусства"